

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ HISTORICAL SCIENCES

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-2-11-21>
УДК 947.04/06(477.75)

Исторический портрет последнего крымского хана Шагин Гирея

Э.Б. Вахидов ✉

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым
✉ ernesvahidov@yandex.ru*

Аннотация. Введение. В статье рассмотрена роль личности Шагин Гирея в социально-политическом положении Крымского ханства, которое пыталось сохранить свою независимость в борьбе между Российским и Османским государствами в последней четверти XVIII века. Целью статьи является восстановление исторического портрета последнего Крымского хана Шагин Гирея в контексте взаимоотношений независимого Крымского ханства с Османской и Российской империями.

Материалы и методы исследования. Важным объектом исследования в работе является дальнейшая судьба Шагин Гирея и переезд в Российскую империю после отречения от престола в 1783 году. В основе материалов исследования была использована зарубежная и отечественная научная литература. В ходе исследования были использованы методы: источниковедческий, историко-сравнительный, общенаучные (анализ, сравнение, обобщение, синтез).

Результаты исследования. Статья обусловлена введением в научный оборот малоизвестных историографических материалов зарубежной литературы. В работе комплексно исследуется биография Шагин Гирей, проводится развернутый анализ его реформаторской деятельности. На основе опубликованных источников автор описывает период переселения в Воронеж, а затем и в Калугу. На базе изучения современной зарубежной историографии автором описывается наименее исследованный период жизни Шагин Гирея после отъезда в Османскую империю в начале 1787 года, а также репрезентация обстоятельств смерти на острове Родос в отечественной историографии.

Обсуждение и заключение. В ходе исследования автором сделан вывод о том, что Шагин Гирей сыграл большую роль в реформировании Крымского ханства в его последние годы существования. Автором впервые комплексно проанализирован жизненный путь Шагин Гирея, в научный оборот введены ранее неизвестные в отечественной историографии биографические данные последнего крымского хана.

© Вахидов Э.Б., 2025

Ключевые слова: Шагин Гирей, Крымское ханство, Российская империя, Османская империя, реформа

Ключевые слова: Армавир, Армавир-Туапсинская железная дорога, эксплуатация железных дорог, профессиональные биографии, Иван Васильевич Нерода, Николай Митрофанович Булгаков, Владимир Александрович Сокович, Николай Николаевич Кашкин

Для цитирования: Вахидов Э.Б. Исторический портрет последнего крымского хана Шагин Гирея. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17(2): 11–21. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-2-11-21>

Historical portrait of Shagin Giray, the last Crimean Khan

E.B. Vakhidov ✉

*The Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, the Republic of Crimea, the Russian Federation*

✉ ernesvahidov@yandex.ru

Annotation. Introduction. The article examines the role of Shagin Giray's personality in the social and political situation of the Crimean Khanate, which tried to preserve its independence in the struggle between the Russian and Ottoman states in the last quarter of the XVIII century. The goal of the research is to restore the historical portrait of the last Crimean Khan, Shagin Giray, in the context of the relationship between the independent Crimean Khanate and the Ottoman and Russian Empires.

The Materials and Methods. The fate of Shagin Giray and his move to the Russian Empire after his abdication in 1783 have become an important object of the research. Foreign and domestic scientific literature was used as the basis of the research materials. In the course of the research, the following methods were used: source studies, historical and comparative, general scientific (analysis, comparison, generalization, synthesis).

The Results. The article is based on the introduction of little-known historiographical materials from foreign literature into scientific circulation. The article comprehensively examines the biography of Shagin Giray, and provides a detailed analysis of his reform activities. Based on published sources, the author describes the period of resettlement to Voronezh, and then to Kaluga. Based on the study of modern foreign historiography, the author describes the least studied period of Shagin Giray's life after leaving for the Ottoman Empire in early 1787, as well as the representation of the circumstances of his death on the island of Rhodes in Russian historiography.

Discussion and Conclusion. In the course of the research, the author has concluded that Shagin Giray played a major role in the reform of the Crimean Khanate in its last years of existence. For the first time, the author has comprehensively analyzed the life path of Shagin Giray; the biographical data of the last Crimean Khan, previously unknown in Russian historiography, have been introduced into scientific circulation.

Keywords: Shagin Giray, the Crimean Khanate, the Russian Empire, the Ottoman Empire, reform

For citation: Vakhidov B. Historical portrait of Shagin Giray, the last Crimean Khan. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025;17(2):11–21. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-2-11-21>

Введение. Карасубазарский трактат 1772 года и Кучук-Кайнарджийский мирный договор 1774 года, вернувшие Крымскому ханству независимость, открыли новые направления в политике для дальнейшего развития близких дипломатических отношений с Российской империей, а не Османским государством. Правление и реформаторская деятельность последнего Крымского хана Шагин Гирея на данный момент является особенно актуальной темой для современных исследований, так как его личность часто воспринимается не однозначно, несмотря на то, что он стремился модернизировать государство, его действия подвергались сомнениям, а решения вызвали споры среди знати и местного населения в государстве. До настоящего времени было издано мало научно-исследовательских трудов, посвященных историческому образу Шагин Гирей хана в истории Крымского ханства. Данная тема для широких масс остается неизвестной, несмотря на рост интереса к изучению истории Крымского ханства. Его модернизационные реформы опередили свое время, затронув все сферы жизни крымскотатарского общества почти за столетие до реформ Танзимата в Османской империи. В дополнение к своим основным шагам по реорганизации военного ведомства, государственной структуры и налоговой системы, Шагин Гирей пытался проводить новую, более терпимую политику по отношению к еврейскому и христианскому меньшинствам.

Обзор литературы. Существующая историография о периоде правления Шагин Гирея, большая часть которой была написана российскими историками в конце XIX – начале XX веков, демонстрирует критическое отношение к образу Шагина и его реформам. Османская историография также критически относится к этому хану, хотя и по совершенно иным причинам. Отдельные аспекты личности Шагин Гирея были рассмотрены в работах дореволюционных исследователей, таких как Лашков Ф.Ф. [9],

Соловьёв С.М. [14], Смирнов В.Д. [12], и современных исследователей: Шейхумерова А.А. [15], Санкина Ф.Ж. [11].

Труд Лашкова Ф.Ф. «Шагин Гирей, последний крымский хан» на данный момент является единственным научным трудом, который полностью посвящен жизни и деятельности Шагин Гирей хана, но не раскрывает полной картины событий его жизни за пределами Крыма и Российской империи.

В комплексном исследовании истории Крымского ханства в трудах Смирнова В.Д. описаны лишь отрывочные события, связанные с историей Шагин Гирей хана. В многотомной работе Соловьёва С.М. также есть упоминания об истории хана Шагин Гирея, однако она также не передает полной истории последнего крымского хана. Полноценного исследования, излагавшего обширное представление об историческом портрете хана Шагин Гирея в судьбе Крымского ханства, на сегодняшний день ни исторические, ни биографические исследования не дают.

Среди зарубежных исследований, затронувших историю последнего крымского хана Шагин Гирея, известна работа Алана Фишера, которая была использована в ходе изучения темы. В 1978 году в США в штате Мичиган опубликована работа Алана Фишера – «The Crimean Tatars». Во второй части книги автор рассматривает вопрос политики Шагин Гирея в Крыму, реформаторскую деятельность и условия, при которых Крым вошел в состав Российской империи [16].

Краткая история Шагин Гирей хана также упоминается в современных исследованиях Келли О’Нила [19] и Дональда Ренфилда [17], которые также описывают немаловажный фактор реформаторской деятельности Шагин Гирея в Крыму во второй четверти XVIII века.

Большой пласт источников представляют исследования современных турецких ученых, которые транслитерируют ранее не опубликованные письма на староос-

манском языке XVIII века. Эти источники являются современным дополнением к ранее известной истории жизни последнего крымского хана. Роль Шагин Гирея в дипломатических отношениях между Крымом, Россией и Турцией описывается в исследованиях Мустафы Коюнчу и Серхата Кузучу [20]. О периоде жизни Шагин Гирея на острове Родос в 1787 году, по письменным источникам, рассказывается в исследованиях Феридуна Эмечена [18].

Материалы и методы исследования.

Объектом исследования является деятельность последнего крымского хана Шагин Гирея, направленная на модернизацию государственной системы ханства, а именно изменение системы управления ханством, военная, денежная и административная реформы. В качестве методов исследования используются сбор, анализ библиографии дореволюционной, советской и современной, изучение мемуарных и иных письменных источников, методы систематизации и обобщения информации.

Будущий крымский хан Шагин Гирей родился в 1746 г. в городе Эдирне в 230 километрах северо-западнее Стамбула. Рано лишившись отца Топал Ахмед Гирея, в 1750 году, Шагин с матерью отправился жить в Салоники, затем в Венецию. Получив европейское образование, впитав в себя европейскую культуру просвещения XVIII столетия, Шагин свободно овладевает греческим, итальянским, французским языками. В годы странствий Шагина по Европе крымским ханом был его дядя Кырым Гирей. Молодого и образованного племянника Кырым Гирей вызывает в 1768 году в Крым и назначает сераскиром ногайской орды, которая состояла из орд Буджаков, Едисанцев, Едичкулов и Джамбулуков [9, с. 2].

В 1769 году во время похода Кырым Гирей внезапно скончался. Из-за дальнейших междоусобных войн в ханстве, с 1769 по 1771 год, на престоле сменилось 5 ханов. В 1771 году новым крымским ханом избирается родной брат Шагин

Гирея Сахиб II Гирей, который назначает Шагина калга-султаном – вторым должностным лицом в государстве. В том же году новый калга-султан Шагин Гирей отправляется с дипломатической миссией в Санкт-Петербург, для признания дружбы и доверия между Россией и Крымом.

Проведя в столице Российской империи полтора года, Шагин произвел самые положительные впечатления на императорский двор своим твердым нравом и любознательностью, о чем писала Екатерина в своих письмах французскому мыслителю Вольтеру [13].

Возвратившись в Крым в 1772 году, он не скрывает своей пророссийской ориентации. Однако крымские беи и мурзы, придерживающиеся прежней протурецкой ориентации, были не согласны с Шагином. Понимая, что у него нет поддержки в Крыму, Шагин выезжает в Полтаву, откуда перебирается на Кубань, где благодаря поддержке давнего союзника, предводителя ногаев Джан-мамбета и союза с Россией он утверждается сераскиром Кубанской орды. В 1774 году Сахиб II Гирей был низложен с ханского престола ранее свергнутым Девлетом IV Гиреем, намеревавшимся восстановить прежние отношения с Османской империей. Став ханом во второй раз, Девлет требовал от султана Османской империи расторгнуть Кучук-Кайнарджийский мирный договор, однако султан, опасаясь новой войны с Россией, не решился на этот шаг.

Собрав большое количество военных сил на Кубани, Шагин в марте 1777 года, опираясь на ногаев Кубанской орды и Российские войска, прибыл в Крым и обосновался на Керченском полуострове в Еникале. Девлет IV Гирей, понимая, что ханский престол ему не удержать без поддержки турецкого султана, в конце марта бежал из Бахчисарая в Балаклаву, откуда вскоре отплыл в Османскую империю [4, с. 474, 478]. Недалеко от Карасубазара крымскотатарские беи и мурзы 21 апреля 1777 года принесли присягу новому Крымскому хану Шагин Гирею [12, с. 179–180].

Результаты. Первая попытка по реформированию государственного строя случилась в марте 1777 года, когда Шагин вошел в Бахчисарай, он объявил: «Поскольку выборы ханов в будущем вызовут разделение и ссоры среди нас, мы желаем, чтобы правящий хан выбрал одного из своих сыновей, кто унаследует трон». Таким образом он хотел изменить систему избирания хана влиятельными беями Крыма и сделать власть хана передаваемой по наследству [16, с. 103–104].

Шагин предполагал, что единственным способом подчинить всех глав влиятельных родов – это лишить их права участвовать в выборах новых ханов и беев. Лишая возможности выборов, Шагин хотел укрепить собственную власть путем прямого подчинения беев хану. Затем Шагин сосредоточился на трех направлениях реформ: военном, административном и экономическом. Изучив основную структуру правления ханства, а именно систему управления при помощи беев и мурз, Шагин пришел к выводу, что именно те институты, которые давали ханству силу в XVI веке, теперь ограничивают влияние и роль хана в XVIII веке [4, с. 82–84].

С приходом к власти Шагин перешел к активным действиям по реорганизации основ государственного управления, а именно дивана, который являлся высшим органом исполнительной и законодательной власти, где обсуждали политику государства. До правления Шагина диван был учреждением, независимым от ханской власти. Созывая новый диван, Шагин не включил в его состав, некоторых лидеров беев, которые ранее всегда входили в его состав. Он пригласил только представителей клана Мансуров и Ширинов, поддержавших его приход к власти. Представители духовенства также не были приглашены для участия в диване. Таким образом новый хан хотел подчинить диван собственной власти и контролировать его действия.

Другой важной целью для нового хана было административно-территориальное деление государства. Открытым оставался земельный вопрос беев, так как большая часть земли находилась в собственности у беев. Беи считали, что земли бейликов, унаследованные от предков, по легитимности и традициям стоявших наравне с правящими Гиреями, не входят в сферу влияния ханов [19, с. 51]. Нововведения в территориальном делении Крымского ханства Шагин начал с переименования бейликов на кадылыки [8, с. 9–11]. Главной целью для Шагина в проведении данной реформы была ликвидация автономных областей в Крымском ханстве, которые подчиняются непосредственно лидерам кланов [19, с. 51]. Документально административно-территориальное деление Крымского ханства при Шагине Гирее исследовано ИТУАК в 1897 г. в камеральном описании, названном «Регистр разным письмам, изыскающим состояние Крымского полуострова и какое было в оном течение дел земских с 16 Августа 1783 года – июня 1784 г.» [9].

Материалы исследования ИТУАК Крыма 1784 года показали, что административно-территориальное деление Крымского ханства состояло из 6 каймаканств и 44 кадылыков. В шести кадылыках ханства исследованиями ИТУАК было описано 1411 населенных пунктов [8].

Еще одной важной целью Шагин Гирея стало возведение нового ханского дворца, подходящего для современного монарха конца XVIII века. Он планировал построить загородную резиденцию, напоминающую здания в Санкт Петербурге. Для этого Шагин попросил прислать в Бахчисарай нескольких архитекторов из Российской империи, знакомых с западной архитектурой. В конце 70-х годов XVIII века Шагин переносит свою резиденцию из Бахчисарая в Кефе. По его мнению, ханству необходима была столица, которая должна находиться на побережье Крыма [4].

В конце 70-х годов XVIII века Шагин разослал чиновников по всему ханству, для введения переписи населения, для будущего набора в армию со всего государства и введения нового подушного налога. Формируя регулярную армию из четырех полков бешлеев, набирали новобранцев из пяти дворов, различавшихся по цвету мундира. А двор, с которого был призван новобранец, обязали снабдить воина оружием, лошадью и всеми нужными припасами. Такая мера вызвала сильное недовольство у местного населения, поэтому создать многочисленную армию Шагину не удалось, однако у него появилась небольшая и боеспособная ханская гвардия [14].

Новые регулярные полки стали обучаться европейскому строю, начальником при бешлейском войске становится Мехмет-бей. Численность регулярных полков, собранных со всего Крыма, планировалось довести до 12 тысяч человек [4].

Военные реформы затронули и полк сейменов. «Они составляли ханскую гвардию, имели отличительную форму от бешлеев, особенное устройство и пользовались отличным вниманием со стороны хана», – писал Ф.Ф. Лашков [9]. Помимо службы при самом хане, сеймены теперь прикреплялись к отдельным чиновникам для выполнения отдельных полицейских функций. Для сейменов Шагин начал строить казармы и арсеналы и хотел договориться, чтобы Российская империя начала продавать для его новой гвардии огнестрельное оружие, сабли, винтовки [17, с. 245].

По замыслу Шагина, полки бешлеев будут представлять собой аналог регулярной легкой кавалерии, а другой полк – сеймены – распределялись на конные и пешие части. Также хан начал призывать в армию рекрутов христиан. Это событие стало самым шокирующим для местного населения, поскольку христиан включили в ряды с мусульманами, что также вызвало негодование среди населения [19, с.129].

Помимо упомянутых войск, Шагин Гирей планировал обучить новым европейским стандартам артиллеристов – топчу, которые теперь обучались и другим воинским искусствам. Новые рекруты, недооценившие важность ханских преобразований, разделившись на бешлеев и сейменов, не выказывали желания идти в бой и не были способны решать возложенные перед ними задачи [15, с. 65–69]. Таким образом, Шагин Гирейю хоть и удалось создать армию нового образца, но не удалось усовершенствовать ее боеспособность.

Для развития торгово-экономической промышленности в Крымском ханстве в Балаклаве Шагин положил начало корабельному строительству, в новом порту начали строить небольшие торговые фрегаты [3 с. 149].

Шагин Гирей, осознававший важность и надобность реформ, старался претворить их в жизнь. Он предпринял попытку улучшить и создать стабильность в финансовой ситуации своего государства. До него чеканка денег в среднем состояла из одного – трех номиналов. Эти монеты были легкими, неровной формы и содержали в себе малое количество серебра [5].

В 1778 году Шагин получил от Российского правительства около 50 пудов серебра и меди. По его распоряжению, Юсуф-ага построил дарабхане (монетный двор) в Кефе. Новый монетный двор был выстроен в двух верстах от городских стен, недалеко от новой резиденции хана, в урочище Ташлыкь. В 1779 году Шагин заключил договор с надворным советником польской службы Дерингом, доставившим из Речи Посполитой новые штемпельные машины для устройства монетного двора передовым по тем временам оборудованием [7, с. 37]. Денежные работы активно начались в 1780 году. Под руководством Абдуль-Хамид-аги с 1780 по 1783 год было начеканено 92 113 медных монет. А весь доход составил 17 737 монет, что составляло почти 5912 рублей в год [7, с. 38].

За период существования монетного двора в денежный оборот было введено восемь номиналов из серебра и меди. Новые начеканные медные монеты были того же размера, что и российские медные пять копеек. Стабилизация финансовых мер была одной из главных забот Шагина, основой финансовой реформы был строгий подсчет жалований, доходов и расходов. Руководство по финансам в ханстве находилось у Дефтер-аги, им при Шагине был назначен Кутлугша-ага, он управлял штатом чиновников, таможенных начальников, надзирателей и писарей, которые ввели тщательный учет экономики ханства. Эта финансовая реформа стала оригинальным примером грамотного управления денежными потоками в государстве [9].

Реформу Шагин Гирей в сфере образования описал путешественник Василий Федорович Зуев, посетивший Крым в 1782 году. В путешественных записках по Крымскому ханству он писал: «При всех мечетях и медресе в Кефе хан указал, чтобы обучали молодых детей европейским языкам, и таковым учителям платил он от себя. Народу своему сделал перепись и расположил подушное. По всему можно сказать, что с нашествия татар в Крым до сего времени, что составит не меньше трехста лет, царствование нынешнего хана Шагин Гирей, делает ту эпоху, в которую татары житием, нравами и обхождением начинают походить на некоторых европейских народов» [3, с. 150–151].

В 1782 на Кубани начинаются восстания, поддержанные Османской империей. Возглавили восстание родные братья Шагин Гирей, Бахадыр и Арслан Гирей. Это восстание оказалось серьезной угрозой для Шагина, братья хана быстро сумели захватить Крым, а для Шагина восстание закончилось бегством из Крыма через Керчь в Российскую империю на фрегате. Однако в течение полугода восстание было подавлено при поддержке войск Российской империи, Шагин восстановил свою власть к началу 1783 года и

принялся проводить репрессии над теми, кто поддержал восстание. Шагин считал: если все его реформы будут приняты местным населением, он сможет превратить Крымское ханство в независимое государство, способное сосуществовать с Российской и Османской империями [17, с. 242–243].

В результате политической борьбы между Российской и Османской империями Шагин Гирей весной 1783 года отрекся от престола, рассчитывая занять персидский трон благодаря обещаниям со стороны Российской империи. Эти действия последнего крымского хана привели к тому, что Крымское ханство осталось без правителя, и 8 апреля 1783 года императрица Екатерина II издала манифест о включении Крыма, Тамани и Кубани в сферу влияния Российской империи и ликвидации Крымского ханства [2, с. 18–19].

Отрекшийся от престола Шагин Гирей вскоре получил звание капитана гвардии и выражал желание стать генералом, однако в этом ему было отказано. Было решено наградить Шагин Гирей высшим наградным орденом Св. Андрея Первозванного. Специально для Шагина, орден был изменен из-за изображения креста с распятым святым, вместо этого в орден добавлена голубая лента с алмазами, бриллиантовой звездой и направлена с сопроводительной грамотой Екатерины II от 30 июня 1783 года. Таким образом, Шагин был одним из первых мусульман, получивших этот орден.

Чтобы предотвратить попытки Шагин Гирей вернуть потерянный престол и обеспечить мирное присоединение Крымского ханства к Российской империи, бывшего крымского хана решили переселить подальше от полуострова. Сначала он вместе со своей свитой в 2000 человек отправился в Тамань, но затем его перевезли в Воронеж. На содержание Шагин Гирей и его свиты из государственного бюджета выделялось 200 тысяч рублей ежегодно. Свой гарем Шагин приказывает направить

в город Бургас на западном побережье Черного моря, на территорию Османской империи [11, с. 115].

Из работы Антона Оттовича Коссецкого «Последние годы последнего крымского хана Шагин-Гирея, в связи с пребыванием его в Воронеже» можно определить, что подходящим местом переселения бывшего хана Крыма в Воронеж выбрали усадьбу архиерейской дачи, которая находилась в Троицкой слободе. [6, с. 1–4]. Шагин Гирей жил в Воронеже с 1784 по 1786 год. Для него на Дворянской улице начали возводить новую резиденцию, где предполагалось разместить его со свитой. Особенностью здания должен был стать восточный орнамент, специально включенный в архитектуру по случаю проживания Шагина.

Однако дом был закончен уже после того, как Шагин Гирей уехал из Воронежа. Вскоре резиденцию получил генерал-поручик И.А. Потапов, который был воронежским губернатором с 1775 по 1791 год. Эта версия событий, предложенная А.О. Коссецким, до сих пор вызывает споры среди исследователей.

В сентябре 1785 года Шагин желает переехать в Санкт-Петербург, однако по рескрипту императрицы от 10 сентября ему было запрещено переезжать в столицу Российской империи. По новому рескрипту от 6 ноября 1785 г. Шагин Гирей должен был переехать еще дальше от Воронежа, в город Калугу, императрица приказала воронежскому наместнику, генерал-поручику В.А. Черткову, отправить бывшего крымского хана вместе с его свитой к новому месту ссылки за казенный счет губернии. По пути в Калугу Шагин и его свита останавливаются на несколько дней в Богородицкой усадьбе, эти события описаны в мемуарах Андрея Тимофеевича Болотова [1, с. 386–397].

Мемуары А.Т. Болотова также являются важным источником для репрезентации истории жизни Шагин Гирея, так как по ним мы узнаем о положительных нравах,

о знаниях ханом иностранных языков, а также о повседневной жизни бывшего хана, который находился в ссылке.

В начале 1786 года Шагин приезжает в Калугу, ему выделили загородный двухэтажный дом губернатора, который был построен в 1782 году архитектором Петром Романовичем Никитиным. Спустя несколько месяцев проживания в Калуге в Губернаторской даче Шагин понимает, что он не получит обещанный персидский престол, и просит императрицу об отъезде в Османскую империю. Императрица в конце 1786 года разрешает Шагин Гирею выехать в Османскую империю [10, с. 3]. 26 декабря 1786 года Шагин приехал в Подольскую губернию в село Должок, где остановился на 3 дня. Пробыв в Подольской губернии 3 дня, 29 декабря он направился в город Жванец. В Жванце он провел 5 недель, ожидая разрешения ступить на территорию Османской империи. Получив разрешение, Шагин Гирей направился в крепость Хотин. Для охраны и сопровождения бывшего крымского хана Шагин Гирея и его приближенных выделили 124 военнослужащих из Каменецкого гарнизона. Свита и сопровождение Шагин Гирея прошли через Киев и Польшу в крепость Хотин, которая находилась в устье реки Днестр [2, с. 20–21].

Спустя месяц пребывания Шагина в Хотине туда приезжает посол Хаджи Исмаил-бей, направленный турецким султаном Абдул-Хамидом I. В сопровождении Хаджи Исмаил-бея Шагин отправился с намерением быть доставленным в Эдирне, в город, где он родился. Во время переправы Шагина и Хаджи Исмаил-бея через реку Днестр, в знак уважения и прощания с бывшим ханом, крепостные орудия произвели 150 пушечных выстрелов [6, с. 11].

Через Бухарест Шагин прибыл в Эдирне через семь дней, отправился из Эдирне в город Гелиболу на северном побережье пролива Дарданеллы. Но после недолгого пребывания в Гелиболу, по при-

казу султана Османской империи, Шагина отправили на остров Родос. Али-паше, которому было поручено доставить его на остров Родос, также было приказано отравить Шагин Гирея. Но Али-паша не сумел этого сделать. Шагин, привезенный на Родос, по приказу султана Абдул-Хамида I был поселен во внутреннем замке. Понимая, что он является пленником, Шагин сбегает из замка и укрывается во французском консульстве для организации побега в город Текирдаг на корабле [20, с. 386–387].

1 августа 1787 г. кадий Родоса Сунбюльзаде Вехби Эфенди, собрав около тысячи человек, осадил консульство и схватил Шагин Гирея. Потерпев неудачу в своей попытке побега Шагин снова был заключен во внутреннюю крепость острова Родос. Во вторую неделю августа 1787 года, Шагин был казнен во внутренней крепости, его отрубленную голову отправили в Стамбул для доказательства султану Абдул-Хамиду I [18, с. 332–333].

Обсуждение и заключение. Несомненно, попытавшись осуществить реформаторские мечты, Шагин к концу правления понимал, что дни Крымского ханства были сочтены и никакие реформы не смогли бы предотвратить дальнейшую ликвидацию Крымского ханства и присоединение Крыма, полуострова Тамани и

всей Кубани к Российской империи. По рескриптам императрицы Екатерины II можно сделать вывод, что Шагин тяготился провинциальной ссылкой и мечтал вернуться к прежней роскоши. Вероятно, это стремление послужило причиной его возвращения в Османскую империю, поближе к единоверцам. Многие исследователи, как дореволюционные, так и современные, считают, что главным фактором известности Шагин Гирея в истории была его роль как последнего правителя Крымского ханства.

Стоит отметить, что Шагин был одним из первых мусульманских правителей-новаторов, осознавших необходимость в реформировании давно устоявшейся государственной системы Крымского ханства, попытался внедрить программу модернизации, основанную на современных европейских моделях, его реформы коснулись всех сфер крымско-татарского общества. Шагин желал ввести нововведения в военной, административно-территориальной и социально-экономической сферах ханства, однако столкнулся с рядом проблем. В первую очередь Шагин столкнулся с неприятием его реформ местным населением, что привело к дальнейшим волнениям в ханстве, затем к его отречению от престола и последующему присоединению Крыма к Российской империи.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков: в 3 т. Т. 3. / отв. ред. О.А. Платонов. М., 2013. 1280 с.
2. Вахидов Э.Б. К вопросу о пребывании хана Шагин Гирея в Воронеже и Калуге // Солхатские чтения II. Причерноморье в эпоху глобализации: Восток и Запад в культуре Крыма: материалы научной конференции. Симферополь, 2024. С. 18-23.
3. Выписка из путешественных записок Василия Зуева, касающихся полуострова Крыма. 1782 года // Месяцеслов исторический и географический на 1783 год. СПб, б/г. С. 122-169.

4. Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. СПб., 1885.
5. Зандер Р. Нумизматический сборник № 3. М., 1994. С. 85-102.
6. Коссецкий А.О. Последние годы последнего крымского хана Шагин-Гирея, в связи с пребыванием его в Воронеже. Воронеж 1915. 11 с.
7. Косякин Н.Н. Крымское ханство. Монеты Гиреев. Симферополь: Салта, 2021. 360 с.
8. Лашков Ф.Ф. О камеральном описании Крыма 1784 г. // ИТУАК. 2-е изд. 1887. № 2.
9. Лашков Ф. Шагин Гирей, последний крымский хан: Исторический очерк // Киевская старина. 1886. № 9. С. 37-80.
10. Ливенцев Д.В. Воронежская ссылка последнего крымского хана // Ученые записки. 2022. № 1 (61). С. 1-4.
11. Санкин Ж.Ф. Визит последнего крымского хана в Богородицкую усадьбу в 1786 году. // Тульский краеведческий альманах. 2017. Вып. 14. С. 112-119.
12. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии. Одесса, 1889.
13. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. Кн. 6. Т. XXVI–XXIX. СПб., 1887.
14. Фиркович А.С. События, случавшиеся в Крыму в царствование Шагин Гирей хана // Временник императорского общества истории и древностей российских. Кн. 24. М., 1856. С. 101-131.
15. Шейхумеров А.А. Военная реформа последнего крымского хана Шахин Гирея (1777–1782 годы) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 2 (18). С. 65-69.
16. Fisher A. Sahin Giray The Reformer Khan and the Russian Annexation of Crimea, Between Russians. Ottomans and Turks: Crimea Tatars, Istanbul, 1998. P. 91-121.
17. Donald R. A seditious and sinister tribe: the Crimean Tatars and their khanate: London: Reaktion Books, 2024. 352 p.
18. Emecen F. Son Kırım Hanı Şahin Giray'ın İdamı Meselesi ve Buna Dair Vesikalar. Tarih Dergisi. Haziran. 2011. Vol. 34. P. 315-346.
19. O'Neill Kelly. Claiming Crimea: a history of Catherine the Great's southern empire. New Haven; London: Yale university press, 2017. 361 p.
20. Kuzucu S., Koyuncu M. Rusya'nın Kırım Hanlığındaki Siyasi Faaliyetleri (1774–1783) (Şahin Giray Dönemi) // Bilge Tonyukuk Anısına Türkiye ve Türk Dünyası Araştırmaları-I, 2020. P. 371-393.

REFERENCES

1. Bolotov A.T. The Life and Adventures of Andrey Bolotov, described by himself for his descendants: in 3 Volumes. Volume 3. / Ed. by O.A. Platonov. Moscow, 2013. 1280 p. [In Russ.]
2. Vakhidov E.B. Revisiting Khan Shagin Giray's Stay in Voronezh and Kaluga // Solkhat Readings II. The Black Sea Region in the Era of Globalization: East and West in the Culture of Crimea: Proceedings of a Scientific Conference. Simferopol, 2024. P. 18-23. [In Russ.]
3. An Extract from the Travel Notes of Vasily Zuev Concerning the Crimean Peninsula. 1782 // Historical and Geographical Menology for 1783. St. Petersburg, no publication date. P. 122-169. [In Russ.]
4. Dubrovin N. The annexation of Crimea to Russia. Rescripts, letters, reports and dispatches. SPb., 1885. [In Russ.]
5. Zander R. Numismatic collection No. 3. M., 1994. P. 85-102. [In Russ.]
6. Kossetsky A.O. The last years of Shagin-Girey, the last Crimean Khan, in connection with his stay in Voronezh. Voronezh 1915. 11 p. [In Russ.]
7. Kosyakin N.N. The Crimean Khanate. Coins of the Girays. Simferopol: Salta, 2021. 360 p. [In Russ.]

8. Lashkov F.F. On the office description of Crimea in 1784 // ITUAK. 2nd ed. 1887. No. 2. [In Russ.]
9. Lashkov F. Shagin Giray, the last Crimean Khan: Historical essay // Kyiv starina. 1886. No. 9. Pp. 37-80. [In Russ.]
10. Liventsev D.V. Voronezh exile of the last Crimean Khan // Scientific notes. 2022. No. 1 (61). P. 1-4. [In Russ.]
11. Sankin Zh.F. Visit of the last Crimean Khan to the Bogoroditskaya estate in 1786 // Tula local history almanac. 2017. Issue 14. P. 112-119. [In Russ.]
12. Smirnov V.D. Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte in the 18th century. Odessa, 1889. [In Russ.]
13. Solovyov S.M. History of Russia from Ancient Times. Book 6. Vol. XXVI–XXIX. St. Petersburg, 1887. [In Russ.]
14. Firkovich A.S. Events that took place in Crimea during the reign of Shahin Giray Khan // Vremyanik of the Imperial Society of Russian History and Antiquities. Book 24. Moscow, 1856. P. 101-131. [In Russ.]
15. Sheikhumerov A.A. Military reform of the last Crimean Khan Shahin Giray (1777–1782) // Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2018. No. 2 (18). P. 65-69. [In Russ.]
16. Fisher A. Sahin Giray The Reformer Khan and the Russian Annexation of Crimea, Between Russians. Ottomans and Turks: Crimea Tatars, Istanbul, 1998, pp. 91-121.
17. Donald R. A seditious and sinister tribe: the Crimean Tatars and their khanate: London: Reaktion Books, 2024. 352 p.
18. Emecen F. Son Kırım Hanı Şahin Giray'ın İdamı Meselesi ve Buna Dair Vesikalar. Tarih Dergisi. Haziran. 2011. Vol. 34. P. 315-346.
19. O'Neill Kelly. Claiming Crimea: a history of Catherine the Great's southern empire. New Haven; London: Yale university press, 2017. 361 p.
20. Kuzucu S., Koyuncu M. Rusya'nın Kırım Hanlığındaki Siyasi Faaliyetleri (1774–1783) (Şahin Giray Dönemi) // Bilge Tonyukuk Anısına Türkiye ve Türk Dünyası Araştırmaları-I, 2020. P. 371-393.

Информация об авторе / Information about the author

Эрнес Бахтиярович Вахидов, ассистент кафедры истории. Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова». 295015, Российская Федерация, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, д. 8, e-mail: ernesvahidov@yandex.ru

Ernes B. Vakhidov, Assistant, the Department of History. The Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, the Republic of Crimea, the Russian Federation, email: ernesvahidov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 10.02.2025

Поступила после рецензирования 23.04.2025

Принята к публикации 23.04.2025

Received 10.02.2025

Revised 23.04.2025

Accepted 23.04.2025